

КРИЗИС И УГАСАНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1902–1922 гг.)

М. И. Гарри

В последние десятилетия существенно возрос интерес к геополитике как научной дисциплине, изучающей основы, возможности, механизмы и формы контроля пространства со стороны политических институтов, в первую очередь государств и союзов государств.

В свете образующегося в наши дни многополярного мира ученые, теоретики геополитики и общественно-политические деятели различных стран повсеместно заняты разработкой новейших концепций и методов развития государств в новых условиях. Однако зачастую эти ученые ошибочно считают, что многополярный мир — это нечто совершенно новое, и, занятые разработкой новых подходов, они забывают зачастую обращаться к опыту предыдущих эпох. В этой связи важным представляется изучение колониальной эпохи, когда мир так же, как и сейчас, находился в состоянии многополярности. Исследование геополитики в истории является ключом к правильному пониманию современных международных процессов, способствует выработке политической элитой эффективной *геостратегии*¹ на фоне современного динамичного международного процесса. В этой связи геополитика Франции на Дальнем Востоке является ярким пример, позволяя рассмотреть геополитику конкретного государства не в теории, а на практике.

В данной статье автор рассматривает проблему дальневосточной политики Франции с позиций геополитики, т. е. уделяет основное внимание пространственным и стратегическим аспектам. В своей работе мы руководствуемся характерным для геополитики системным подходом, рассматривая события в Азии в строгой взаимосвязи с глобальными тенденциями и конкретными геополитическими изменениями в других частях планеты.

¹ Геостратегия — направление внешнеполитической деятельности государства, основанное на геополитике.

В отличие от традиционной историографии, уделяющей большее внимание описательным моментам, автор данной статьи считает главными «объяснительные» моменты, аргументируя выводы с позиций геополитической науки, другими словами, говоря о каких-либо действиях французов, имевших или не имевших геополитический характер, автор стремится найти причины, цели предпринимавшихся тех или иных инициатив и описать значение этих действий в длительной перспективе. Описательная же составляющая представлена в самом лаконичном виде, достаточном для понимания читателем общей канвы событий. Словом, нашей задачей является ответить на вопросы «когда фактически?» и «почему?» Французский Индокитай исчез с политической арены XX в. Иллюстрации приведены в конце статьи. Разъяснения специфических терминов геополитики даны в сносках.

В начале XX в. происходят значительные изменения в *соотношении сил*² великих держав на Дальнем Востоке и в акватории Тихого океана. Активная геополитика держав-конкурентов (Англии и Японии), а также «новых» центров силы (США) создает опасность для дальневосточных позиций Франции. В это же время в геополитических подходах Франции к дальневосточному вопросу наблюдаются неопределенность, изменчивость и порой даже ошибочность действий. Такое положение дел было прежде всего связано с нестабильной общественно-политической обстановкой во французской метрополии (множество противоречий, постоянная смена правительств и т. д.), а также неустойчивой общественно-политической и геополитической ситуацией внутри и вокруг границ Французского Индокита (экспансионистские настроения Японии, англо-японский союз, русско-японская война). В

² Соотношение сил — любое соотношение сил, равновесное или неравновесное, субъектов геополитики. Соответствует английскому “balance of forces”.

таких условиях суть дальневосточного вопроса для Франции в начале XX в. сводилась к обеспечению надежной безопасности Индокитайского Союза, главного колониального владения метрополии в тихоокеанском регионе.

Возможные и реальные подходы французов к дальневосточному вопросу целесообразно разделить на два типа:

а) геополитические — реально изменявшие соотношение сил держав в регионе на длительную перспективу и опиравшиеся на конкретную силу;

б) «негеополитические», или «договорные», — подразумевавшие выгоду на ближайшую перспективу и опиравшиеся на взаимобязывающий обе стороны договор.

Концепция «Континентального блока» Р. Кастекса. История свидетельствует, что Франция не применяла геополитических подходов к обеспечению безопасности колонии. Однако анализ источников по проблеме говорит о том, что в теории некоторые геополитические подходы все же были разработаны. Для примера рассмотрим план, предложенный французским теоретиком геополитики и стратегом Р. Кастексом в его работе «Японская опасность в Индокитае. Рассуждения политического и военного характера» («Le péril japonais en Indo-Chine. Réflexions politiques et militaires»).

Принимая во внимание значительное превосходство англо-японских военно-морских сил в районе Тихого океана над французскими, Р. Кастекс прекрасно осознавал, что в случае войны на море Франция может рассчитывать только на негативный исход. В таких условиях он предлагал совершенно обоснованное средство решения проблемы безопасности Индокитая — превращение индокитайской колонии Франции в «континентальный блок». Под этим термином Р. Кастекс подразумевал значительное усиление позиций Индокитая путем создания вокруг его территории мощной системы укреплений, которые должны были обеспечить безопасность колонии даже в случае войны французской метрополии в другой части света.

В качестве основных направлений возможных ударов с вражеской стороны Р. Кастекс выделял районы Сайгона, Турана (Дананга), а также всю территорию Тонкина. С одной стороны, выбор этих территорий не представляется нам новым, поскольку именно эти направления были основными в

период французского завоевания Вьетнама. С другой стороны, эти территории традиционно являются наиболее важными со стратегической точки зрения: Сайгон — ввиду его положения как центра житницы страны Кохинхины, Дананг — ввиду его стратегического положения между Югом и Севером страны, Тонкин как ресурсный центр. Укрепление именно этих позиций должно было создать континентальный блок.

Если методы укрепления южных и центральных районов Индокитая были вполне понятны для французов, то безопасность Тонкина — Северной части Французского Индокитая, вызывала у Р. Кастекса наибольшее беспокойство ввиду ресурсного благополучия этой части колонии: «Тонкинская дельта и примыкающий к ней район являются также центром горнодобывающей промышленности Индокитая, которая почти целиком сосредоточена на небольшой территории... Мощные месторождения угля расположены дугообразно к северу от Тонкинской дельты, обрываясь у моря... Из этого месторождения добывается антрацит высокого качества» [Штейн 1941: 5]. По оценкам В. Штейна, к 40-м гг. XX в. запасы угля тонкинских месторождений определялись в 20 млрд т, а из 80 % добычи, поставлявшейся на экспорт, на Японию приходилось около половины этого количества. Логично, что в начале XX в. запасы угольных месторождений Тонкина были еще больше и, соответственно, не могли не вызывать пристального интереса Японии.

Безопасность Тонкина Р. Кастекс видел в создании укреплений в Тонкинском заливе, а именно в точке, где производился экспорт Тонкинского угля, — Хонгай: «Нам нужно создать опорную точку в Тонкинском заливе. Хонгай, в заливе Халонг, кажется вполне подходящим для этой перспективы по причине присутствия там угольных шахт, полностью используемых и способных снабжать военные корабли безграничными запасами» [Castex 1904: 27]. Однако создать систему укреплений в Хонгае представлялось проблематичным из-за того, что обрывистые известняковые островки совершенно не подходили для строительства на них оборонительных сооружений. В таких условиях Р. Кастекс предлагал оснастить все подходы к Хонгаю блокадными минами: «В этих сжатых желобах было бы желательно, чтобы важную роль играли мины...

для противника стало бы невозможным подойти к Хонгаю» [Castex 1904: 27].

«Континентальный блок» Р. Кастекса представлял собой довольно внятную геополитическую концепцию решения дальневосточного вопроса. Однако специалисты по истории и географии Вьетнама и Китая увидят, что в этой концепции за пределы «блока» выпадает арендованная у Китая в 1898 г. территория Гуанчжоувань. В этой связи заметим, что Р. Кастекс вообще негативно оценивал завоевание Гуанчжоуваня, поскольку не видел возможности его защиты в случае войны. С его точки зрения, эта территория «висела в воздухе» и своим расположением шла в противовес цели, которую он ставил — «построить континентальный блок, без обрывков за морями» [Castex 1904: 27].

Надо сказать, что план, предложенный Р. Кастексом, в основном остался без внимания национальной политической элиты, которая из-за общественно-политического кризиса в метрополии мало задумывалась о геополитике. Вместо этого Франция пошла по пути «негеополитических» подходов, заключив сепаратные договоры с вражескими сторонами — с Англией (1904 г.) и Японией (1907 г.).

Сепаратные соглашения 1904 и 1907 гг. и их значение. Договор по колониальным вопросам 1904 г. между Британской империей и Францией, в котором две державы разделили сферы влияния в Египте и Марокко, положил конец их многолетней вражде и, соответственно, уменьшил риск развязывания вооруженного конфликта на Дальнем Востоке после заключения англо-японского альянса (1902 г.). С другой же стороны, несмотря на явные геополитические последствия этого договора в Египте и Марокко, для подлинного положения вещей на Дальнем Востоке этот договор, помимо «дружественных отношений», не содержал ни практических решений, ни, тем более, реальных гарантий безопасности французской колонии.

Договор 10 июня 1907 г. с Японией, в отличие от англо-французского договора, имел прямое влияние на реальное положение вещей на Дальнем Востоке: согласно этому договору, каждая из стран гарантировала целостность колониальных владений обеих держав в Азии. Относительно значения этого договора в историографии существуют различные мнения. Так, например,

известный специалист по истории Французского Индокитая Ю. П. Дементьев считает данный договор бесспорно выгодным для Франции: «Этот договор значительно усиливал позиции Франции в Индокитае. Благодаря ему Французский Индокитай мог сократить военные расходы, уменьшить контингент оккупационных войск, военноморской флот» [Дементьев 1975: 200]. С нашей точки зрения, такая оценка верна лишь отчасти. Соглашаясь с Ю. П. Дементьевым в том, что этот договор позволял Франции временно сократить военные расходы на оборону Индокитая, мы, тем не менее, не согласны с тем, что этот договор значительно усиливал позиции Франции в Индокитае. Напротив, с нашей точки зрения, он прямым образом ослаблял позиции Франции в Индокитае, так как именно сокращение военного бюджета Индокитая, его незащищенность и неподготовленность к военным действиям приведут к тому, что в 40-х гг. XX в. японцы захватят Индокитай фактически без боя. Вместе с тем 34 года представляются вполне достаточными, чтобы надежно укрепить колонию.

Что же касается Японии, то для нее этот договор имел большое геополитическое значение, поскольку, с одной стороны, Япония получила от Франции признание Южной Маньчжурии, часть Монголии и китайской провинции Фуцзянь как японской сферы влияния, с другой стороны, в долгосрочной перспективе замедлила укрепление Французского Индокитая. Кроме того, признание Францией китайской провинции Фуцзянь как японской сферы влияния еще в большей мере усиливало позиции японцев в пограничных с Тонкином территориях.

Таким образом, значение сепаратных соглашений Франции с Англией и Японией неоднозначно. С одной стороны, в ближайшей перспективе они, бесспорно, имели для Франции определенное положительное значение, давая тактическую маневренность в международных отношениях и возможность сгладить противоречия с союзниками ввиду надвигающейся Первой мировой войны. С другой же стороны, в длительной перспективе эти соглашения не способствовали усилению позиций Франции на Дальнем Востоке, соответственно, их нельзя охарактеризовать как геополитические подходы по обеспечению безопасности Французского Индокитая.

Относительно значения договоров и соглашений в международных отношениях существуют различные мнения. Одни специалисты считают их важным аргументом в международной политике, другие, как, например, специалист по истории Вьетнама, профессор Санкт-Петербургского государственного университета В. Н. Колотов, не считают их значение первостепенно важным, придавая большее значение факторам реальной силы. Являясь сторонником тех, кто не рассматривает договоры и соглашения определяющим фактором в международных отношениях, мы позволим себе утверждать, что выбранный французами на Дальнем Востоке путь сепаратных договоров отражал геополитический кризис Третьей Республики в начале XX в. Этот путь изначально являлся провальным, так как он не решал проблему безопасности Индокитая в целом, а лишь на время оттягивал конец существования Французского Индокитая, тенденция к чему неминуемо последует после Вашингтонской конференции 1921–1922 гг.

Вашингтонская конференция 1921–1922 гг. и ее последствия для Франции на Дальнем Востоке. Как известно, победителями в Первой мировой войне стали державы Антанты, в числе которых была Франция. В связи с этим некоторые ученые считают, что сохранению и невключенности в войну французских территорий на Дальнем Востоке во многом способствовало заключение перед войной описанных выше сепаратных соглашений с Великобританией и Японией. Однако данные соглашения ничего не давали Франции, поскольку эти страны, от которых прежде всего и исходила опасность для французских позиций на Дальнем Востоке, также стали победителями в мировой войне. Кроме того, в ходе войны Японии удалось значительно расширить свое влияние на Дальнем Востоке, и, выдвинув Китаю знаменитое «21 требование», она фактически намеревалась превратить Китай в свою колонию. Что же касается Англии, то, оставаясь в военно-политическом альянсе с Японией, она продолжала представлять опасность для Франции. Таким образом, не будет ошибкой предположить, что, выиграв войну на Западе, на Дальнем Востоке Франция не выиграла ничего.

Однако Франция не являлась единственной из тихоокеанских держав, которые были недовольны расширением японского влияния на Дальнем Востоке. В начале XX в. на

геополитическую арену в акватории Тихого океана активно вступили США. В связи с отсутствием покупательной способности Европы в первые годы после войны для Соединенных Штатов возник вполне закономерный вопрос: что делать с огромным количеством промышленной продукции, ранее поставляемой в Европу? В то же время вывоз данной продукции в дальневосточные страны «с их серебряной валютой, покупательная сила которой, благодаря поднятию цен на серебро, значительно увеличилась, должен был предоставить для Америки возможности выгод, превышавших довоенные выгоды» [Вашингтонская конференция... 1924: 7]. Совершенно логично, что Америка негативно воспринимала колониальные амбиции Японии на Дальнем Востоке. Непризнание Китаем «21 требования» и изменение политики США в отношении Японии стали основой для пересмотра положений Версальского договора (1919 г.) относительно ситуации в Тихом океане. Понимая бесперспективность нового вооруженного конфликта, США приходят к решению о созыве новой международной конференции, на которой они «были намерены дипломатическими мерами разорвать направленный против них англо-японский союз, побудить Англию и Японию к сокращению имеющихся и к запрещению новых морских вооружений на необходимый для Соединенных Штатов период и заставить Японию отказаться от всяческих воцелений в отношении Китая и русского Дальнего Востока» [Вашингтонская конференция... 1924: 9]

Примечательно, что, хотя Вашингтонская конференция была прежде всего направлена на обуздание японских амбиций, положения, принятые на этой конференции, самым негативным образом сказались на позициях Франции.

В соответствии с договором по ограничению морских вооружений, подписанному Соединенными Штатами, Британской империей, Францией, Италией и Японией, участвовавшие державы согласились ограничить свои вооружения на море. Все эти страны могли сохранить свои *литейные суда*³ в полном объеме, однако отказывались от программ постройки новых литей-

³ Автор использует термин «литейное судно», поскольку оно использовалось в оригинальном источнике: [Вашингтонская конференция... 1924]. По значению соответствует металлическому военно-морскому судну.

ных судов. Кроме того, ни одна страна не могла приобретать или строить литейные суда водоизмещением выше 35 тонн, а также не могла передавать их в дар другой стороне.

Согласно статье IX первого трактата договора об ограничении вооружений, общий тоннаж литейных судов, могущий подлежать замене, не должен был превышать: для США и Великобритании 525 000 тонн, для Японии 315 000 тонн, для Франции и Италии 175 000 тонн [Вашингтонская конференция... 1924: 45]. Из этого следует, что при данной регламентации военно-морские силы Франции в Тихом океане должны были уступать всем другим державам и равняться силам Италии, что, по нашему мнению, было совершенно несправедливо по отношению к Франции, учитывая несоизмеримость итальянских и французских колоний на Дальнем Востоке. В то время как Италия обладала лишь *опорной точкой*⁴ в Тяньцзине, Франция обладала *геополитическим пространством*⁵ всего Индокитаю. Таким образом, в вопросе ограничения морских вооружений интересам Франции был нанесен значительный урон.

Согласно статье XIX общего договора по ограничению вооружений, «status quo» в отношении укреплений и морских баз должен был быть сохранен на большинстве *эндемических* пространств участвующих держав (Гавайи для США, Гонконг для Великобритании и т. д.), а также в водах Тихого океана приблизительно вдоль 110 меридиана. Под «status quo» подразумевалось, что на данных территориях «не будут установлены новые укрепления и морские базы... не будут приниматься меры к увеличению существующих военно-морских возможностей... не будет сделано усиления береговой обороны» [Вашингтонская конференция... 1924: 18]. Именно вдоль 110 меридиана располагаются Парасельские острова и архипелаг Спратли, пространства которых Франция теоретически могла использовать

⁴ (Геополитическая) опорная точка — территория, находящаяся вне тотального поля, контролируемого каким-либо государством, коммуникации к которому, однако, контролируются другим государством.

⁵ Геополитическое пространство — многомерное коммуникационное пространство. Определяется границами распространения военно-политической, экономической и технологической мощи государства.

как тихоокеанские форпосты для обеспечения безопасности своих индокитайских владений. Подписание соглашений Вашингтонской конференции в перспективе означало создание реальной угрозы Французскому Индокитаю в случае, если эти соглашения будут нарушены или приостановлены (они были нарушены после выхода Японии из Лиги Наций в 1933 г.). Таким образом, возможность геополитических подходов Франции к обеспечению безопасности ее колониальных владений еще более ограничивалась, что можно считать еще одним поражением для Франции на Дальнем Востоке.

Наряду с положениями договора об ограничении вооружений, всеми участниками конференции были подписаны положения о «принципе равных возможностей для торговли и промышленности всех наций на территории Китая», или, другими словами, принципе «открытых дверей», который давал равные коммерческие и миссионерские возможности для всех стран даже в зонах непосредственно французского влияния. Пагубные для Франции последствия этого соглашения отмечены исследователем того времени Ч. Лауром: «...у дверей Гуанчжоу в орбите нашего влияния американские миссии заменили французские ... американское барахло уже залило этот регион» [Laure 1928: 15]. Кроме того, были подписаны положения об «уважении суверенитета, независимости и территориальной и административной неприкосновенности Китая», ставившие вопрос о переступке полученных ранее от Китая конвенций, включая арендованные территории (Гуанчжоувань для Франции).

В заключение отметим:

а) с начала XX в. Франция не предпринимала геополитических решений дальневосточного вопроса, напротив, она встает на путь «негеополитических» подходов, что проявилось в подписании Францией сепаратных договоров с Англией и Японией. Этот путь в длительной перспективе являлся проигрышным для Франции и полностью отражал кризис Третьей Республики начала XX в.;

б) решения, принятые на Вашингтонской конференции 1921–1922 гг., значительно ослабили позиции Франции на Дальнем Востоке: договор по ограничению морских вооружений заметно сократил количество боевых единиц Франции

